

грамматической структуры предложения, в которую оно входит, от дистрибуции, *es*, оставаясь идентичным самому себе, получает разные функции. Многообразие функций, выполняемых *es*, свидетельствует о его полистатутности и полифункциональности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. W.G.Admoni. *Es handelt sich um es// Wirkendes Wort*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. 1976. - N4.
2. J. und W.Grimm. "Deutsches Wörterbuch". Bd 3, S. 1105.
3. E.W.Gulyga, M.D.Nathanson. *Syntax der deutschen Gegenwartssprache*. -М.: Просвещение, 1966.
4. G.Helbig. *Die pronominale Form es im Lichte der gegenwärtigen Forschung// Gedenkschrift für Ingeried Dal*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1988.
5. G.Helbig. J.Buscha. *Deutsche Grammatik*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1987.
6. W.Jung. *Grammatik der deutschen Sprache*, Спб.: Лань, 1996.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА *SEE* В ФОРМАХ ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА

В.А.Кучмистый
Белгород

Одна из основных особенностей английских перцептивных глаголов, в частности, глагола *SEE* - это употребление в формах длительного времени, которое, по словам У.Чейфа, носит ограниченный характер, но не является запрещённым (Чейф, 1975), например:

1. *When he looked down at the rock he was seeing the surface over the scrubby hedge of his unshaven lip* (Golding: 82).
2. *She looked full into his face, as if she had been seeing him for some time...* (Lawrence: 120).
3. *All at once he found that he was seeing through a window again* (Golding: 82).

Употребление глагола *see* в не свойственной ему форме длительного вида действительно «акцентирует внимание именно на признаке субъекта, чего не происходит при употреблении формы общего вида» и вполне естественно представляется и воспринимается «не как процессуальный, а как более интенсивный» (Дзюба, 1980: 20). Это, а также то, что «прогрессив характеризует только нестативные глаголы» (Чейф, 1975: 203), позволяет охарактеризовать субъект как активный, а глагол *see*, обозначающий действия (в широком смысле) в подобных предложениях, как акциональный.

У.Чейф замечает, однако, что глагол *see* «не так легко поддаётся переводу в план прогрессива, как это обычно у процессных глаголов» из-за несовместимости «значения прогрессива с природой чувственного восприятия, которое

не мыслится как нечто, требующее какого-то времени на выполнение» (Чейф, 1975: 168).

Рассматривая нереккуррентные случаи такого употребления, многие авторы отмечают, что глагол *see* может употребляться в Continuous в значениях 'встречаться', 'навещать', 'советоваться', а также в значении 'смотреть' и очень редко в значении 'видеть' (Вейхман, 1990: 53).

Однако факты реального функционирования глагола *see* в предложении-высказывании демонстрируют обратное, а именно тот факт, что глагол *see* в современном языке совершенно свободно может быть употреблён в формах длительного вида как в значении 'встречаться' (6), так и в значении 'видеть', например (1-5):

1. *Crystal was sharply aware of what an honor it was that he was even seeing her ...* (Steei: 439).
2. *Supposing she did do one of those things she was always reading about or seeing on the stage ...* (Mansfield: 37).
3. *When am I seeing you - tomorrow?* (Waugh: 346).

Так, если в предложении (6) глагол *see*, употреблённый в форме длительного вида, имеет значение 'встречаться', то в предыдущих (1-5) он употреблён в своём исходном, первом значении - 'видеть'. Но с точки зрения категориальной принадлежности и в первом, и во втором случае, независимо от реализованных значений, глагол *see*, употреблённый в Continuous, имеет активную семантику, т.е. предстаёт как глагол, номинирующий действие, а не состояние. Это, по мнению В.Н. Дзюба (Дзюба, 1980: 20), продиктовано коммуникативным заданием предложения - актуализацией признака субъекта, характеризующего его как более активный, что представляется вполне обоснованным.

По мнению Акиры Ота, относившего *see* к категории неакциональных глаголов, стативные глаголы редко встречаются в формах длительного вида потому, что стативы в своей семантике изначально содержат значение длительности и «либо существуют, либо не существуют, но никак не подразумевают движение в сторону завершения» (Ота, 1963: 61).

Эту точку зрения разделяет и Дж. Грүбер (Gruber, 1967), полагая, что понятие длительности несовместимо с понятием конечного результата или достижения цели, имеющимся в семантике предлога *to*, который лежит в основе списка предлогов, употребляющихся после глагола *see*. Однако автор отмечает некоторые случаи употребления глагола *see* в форме длительного вида независимо от предлога, употреблённого после этого глагола. Одним из таких случаев является употребление глагола в предложении со значением повторяемости события. В качестве примеров он приводит следующие:

1. *John is seeing spots* (J.S.Gruber «Look and see», 1967, p.946).
2. *John has been seeing that vision several times a day* (там же, p.946).

На этом основании автор делает следующий вывод: «возможность употребления глагола в форме длительного вида в большей степени зависит от структуры целого предложения, а не только от глагола» (Gruber, 1967: 946). Это подтверждает мысль о том, что категориальное значение глагола формируется в структуре предложения в зависимости от различных условий и, в первую очередь, с учётом релятивной схемы высказывания.

Интересна, и вместе с тем противоречива точка зрения Т.Гивона, относящего глагол *see* к стативам (stative verbs). По его мнению, данные глаголы не могут употребляться в формах длительного вида по той причине, что длительный вид конвертирует событие в состояние, а стативы благодаря своей внутренней структуре уже номинируют состояние. Поэтому, как считает автор, «нет смысла переводить статальные глаголы в то, чем они уже являются» (Givón, 1993: 151).

Вряд ли можно согласиться с утверждением идентичности состояний, номинируемых статальными и акциональными глаголами, употреблёнными в форме длительного вида, так как семантика статального глагола *know* в предложении *He knows the answer* совершенно несовместима с семантикой активного глагола *chop* в предложении *He is chopping wood*. Так, в первом случае глагол *know* обозначает неизменное, однородное состояние, во втором *chop* указывает на конкретное действие, направленное на определённый объект *wood* и видоизменяющее его. Более того, действие, обозначенное глаголом *chop*, предполагает динамику, продолженность, с одной, и лимитированность во времени, с другой стороны, - т.е. все признаки «несостояния» (Comrie, 1976). Из этого следует вывод о том, что прогрессив служит для обозначения «несостояния», т.е. противоположной состоянию, номинируемому статальными глаголами, категории. А значит, согласно логике Т. Гивона, у статальных глаголов (в частности, у глагола *see*) есть все основания употребляться в формах длительного вида.

Однако Т.Гивон объясняет возможность употребления статальных глаголов в прогрессиве «особенным смыслом». Так, в качестве примеров автор рассматривает следующие предложения:

a) <i>I <u>see</u> her now;</i>	}	несовместимость настоящего-длительного времени с семантикой глагола <i>see</i>
b) <i>*I <u>am seeing</u> her now</i>		
c) <i>I <u>am seeing</u> her first thing tomorrow morning.</i>	}	будущее-длительное время
совместимо с глаголом <i>see</i>
d) <i>He's <u>seeing</u> the delegation right now.</i>		

Кроме этого, в примерах (с) и (d) «совместимость» обусловлена «едва уловимым изменением» лексического значения слова от стативного *see* к активному *meet* (Givón, 1993: 151). Однако автор не даёт никаких объяснений

природы подобного изменения лексического значения, а также и категориального статуса глагола *see*.

Мы, в свою очередь, предлагаем искать ответ на поставленный вопрос в акциональности, ингерентно заложенной в семантике глагола *see*. Считаем, что подобная «заложенность» детерминирована акциональной трактовкой процесса восприятия в когнитивной психологии и обнаруживается даже на системном уровне использования глагола в ЛСВ₁ - *to have or use the power of sight*. Таким образом, глагол *see* действительно содержит на системно-парадигматическом уровне потенции к изменению своей семантики в сторону увеличения акциональности, что и предопределяет перекатегоризацию его значения с неакционального на акциональное и подтверждается реальными фактами употребления указанного глагола в значении зрительного восприятия в формах длительного времени.

Доказательством этого является точка зрения Г.Н.Лича: «подобные случаи могут быть объяснены постулированием принадлежности глагола (возможно, через соответствующее изменение значения) к более чем одной глагольной категории» (Leech, 1971: 20). Однако автор не распространяет это правило непосредственно на глагол *see*. Г.Н.Лич относит глагол *see* к глаголам «внутреннего восприятия» (*inert perception*) с пассивным реципирующим (*passively receptive*) субъектом. По его мнению, поликатегориальность глагола проявляется в том, что в сочетании с *could see* передаёт состояние (которое, видимо, замещает состояние, выражаемое прогрессивом - ср. с точкой зрения Т.Гивона), в то время как, употребляясь в прошедшем неопределённом времени, *see* обозначает событие. Неупотребляемость же глагола *see* в длительном виде, т.е. в «активном смысле», объясняется автором слишком просто: для этих целей существует отдельный глагол *look at* (Leech, 1971: 23). Но если всё так действительно просто, то как объяснить описанные Т.Гивоном случаи употребления глагола *see* в прогрессиве со значением 'встречаться', для выражения которого наверняка нашёлся бы «отдельный» глагол *meet*?

Как представляется, в реальности всё значительно сложнее. Во-первых, глагол *see* действительно может употребляться в прогрессиве (как минимум) в двух вариантах: реализуя значение «зрительное восприятие» или сумму значений «зрительное восприятие + встреча», где сема зрительного восприятия имеет определяющую роль - в противном случае вместо глагола *see* был бы использован глагол *meet*. Во-вторых, форма длительного вида глагола *see* указывает на то, что: а) данный глагол номинирует если не действие в узком смысле, то, по крайней мере, динамическую, а не статическую ситуацию; б) субъект при таком предикате имеет агентивный характер (хотя и не собственно агент) и определяется такими признаками, как активность, волевитивность и контролируемость. В-третьих, на основании приведённых аргументов глагол *see*, употреблённый в прогрессиве, следует отнести к акциональной глагольной категории, т.е. мы имеем дело с процессом функциональной перекатегоризации сис-

темного значения глагола *see*, в чем и состоит, по нашему мнению, специфика его употребления в формах длительного вида.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. - М.: Высшая школа, 1990.
2. Дзюба В.Н. Соотношение форм, функций и семантики английского глагола: Автор. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1980.
3. Чейф У. Значение и структура языка. - М.: Прогресс, 1975.
4. Comrie B. Aspect. - Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1976.
5. Givón T. English Grammar: A Function Based Introduction. - Vol. 1. - Amsterdam, Philadelphia: John Bendjamins Publish. Co., 1993.
6. Golding - Golding W. Pincher Martin. - L.: Faber and Faber, 1984.
7. Gruber J.S. Look and See// Language. - Vol. 43. - №4. - 1967.
8. Lawrence - Lawrence D.H. The Horse Dealer's Daughter// Английский рассказ XX века. -М.: Менеджер, 1995.
9. Leech G.N. Meaning and the English Verb. - L.: Longman, 1971.
10. Mansfield - Mansfield K. A Cup of Tea// Английский рассказ XX века. -М.: Менеджер, 1995.
11. Ota A. Tense and Aspect of Present-Day American English. - Tokyo: Kenkusha, 1963.
12. Steel - Steel D. Star. - New York: Dell publishing, 1989.
13. Waugh - Waugh E. Excursion in Reality// Английский рассказ XX века. -М.: Менеджер, 1995.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Д.В.Лагоденко
Белгород

Отечественные лингвисты Г.В.Степанов, А.Д.Швейцер, А.И.Домашнев, В.Г.Гак и др. в 60-70-е годы разработали теорию региональной вариативности национально негомогенных языков. Такие языки существуют обычно в виде комплекса специфических разновидностей, каждая из которых функционирует в ином коммуникативном сообществе и обладает особыми социально-функциональными и лингвистическими признаками.

На основании анализа функциональных и лингвистических характеристик тех разновидностей языка, каждая из которых обслуживает особое национальное единство, в отечественной социолингвистике было выделено особое понятие «национальный вариант языка». Под ним обычно понимается особая форма существования данного языка в отдельном социуме, представляющая собой совокупность территориально ограниченного варианта литературного языка (интердиалекта), социальных и территориальных диалектов, распростра-